
Интервью руководителя Следственного управления Анатолия Ситникова "Российской газете"

Текст: [Екатерина Дементьева](#)

[Российская газета - Неделя - Восточная Сибирь № 261\(8612\)](#)

Следственное управление Следственного комитета России по Иркутской области сейчас расследует сразу два резонансных уголовных дела о махинациях с жильем для сирот. Главными подозреваемыми стали двое сотрудников регионального правительства. Это далеко не первое расследование ведомства по сиротскому вопросу - в марте было передано в суд дело об аварийных домах в Тайшете. Перед судом предстанет и экс-глава райцентра Куйтун, которая, как считает следствие, за взятку приняла дома для сирот со строительными недоделками. И, надо полагать, не последнее - идут проверки по выявленным фактам в Ангарске и Усолье-Сибирском.

Анатолий Ситников: Под нажимом правоохранительных органов, органов юстиции дело стронулось с мертвой точки — финансирование строительства жилья для сирот растет. Фото: СУ СКР по Иркутской области

Почему правоохранительная система от прокурорских предостережений и административных штрафов перешла к уголовным делам и в чем сложность расследования таких дел, "Российской газете" рассказал руководитель следственного управления СКР по Иркутской области генерал-майор юстиции Анатолий Ситников.

Анатолий Ситников: Помните, в "Трех мушкетерах" Атос говорит Миледи: "Ваши злодеяния переполнили меру терпения людей на земле и Бога на небе"? Вот и в этом вопросе чаша терпения переполнилась.

Уголовное преследование - это очень жесткий инструмент. Своего рода правовая хирургия. Он предназначен для экстренных случаев, а не для решения социальных проблем. Но в обществе сложилась совсем нездоровая ситуация: наши чиновники, по-видимому, перестали понимать язык административных мер. Поэтому председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин держит проблему обеспечения жильем сирот на особом контроле.

Очень часто при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений мы видим, что одним из факторов, подвигающих человека на нарушение закона, становится социальная неустроенность. Сироты выходят из интернатов, где обстановка часто далека от нормальной - и это отдельная проблема, и попадают в агрессивную для них среду. Они социально оглушены, они не готовы к этому ритму, к необходимости решать бытовые проблемы, у них нет поддержки родных - и оказывается, что своего угла у них тоже нет. Молодые люди становятся жертвами мошенничества или сами попадают в криминальную среду. Отсутствие жилья - одна из главных составляющих этой неустроенности.

А как выглядит Иркутская область на фоне других регионов в этом плане?

Анатолий Ситников: Назову цифру: в Приангарье более 15 тысяч человек включены в список детей-сирот и должны быть обеспечены жилыми помещениями. И нарушений в этой сфере очень много, как и преступлений против несовершеннолетних в целом.

Что чаще всего является предметом расследования СКР? Злоупотребления, взятки? И кто становится фигурантами уголовных дел о сиротском жилье?

Анатолий Ситников: Взятки, подкуп, хищения бюджетных средств на этапе строительства, злоупотребления полномочиями. Например, фигурант по одному из последних дел - бывший начальник одного из отделов регионального министерства имущественных отношений - брал взятки за то, что принимал построенное для сирот жилье не глядя, без оценки - соответствует оно нормам, не соответствует... В общей сложности, по нашим данным, он получил до 16 миллионов рублей. А его сотрудница, как считают наши следователи, формулировала такие условия для конкурсов, чтобы их выигрывала определенная фирма, - тоже не безвозмездно. По второму делу чиновники опять же за взятки принимали заведомо аварийное жилье, планируя передать его сиротам. То есть логика была - им и так сойдет.

В Тайшете вообще построили для сирот дом, который, по-хорошему, надо сносить и возводить заново. Он аварийный, в нем опасно жить. Расследование завершено, на скамью подсудимых отправились и чиновники, и руководство строительной организации.

В Куйтуне мы вскрыли факты, когда чиновники получали за покровительство взятки квартирами. В Ангарске проверка по следам [публикации](#) в "Российской газете" показала, что жилье для детей-сирот - печально известный 251-й квартал - построили не просто без обеспечения должной инфраструктурой, его возвели рядом со складом [аммиака](#), там, где жилье вообще-то не должно находиться. И этот список можно продолжать.

Но ведь часто ответственные за судьбу сирот лица не делают ничего противозаконного. Они просто вообще ничего не делают...

Анатолий Ситников: Бездействие тоже может быть преступным, если должностное лицо не выполняет свои прямые обязанности. Как правило, такие факты проходят по статье "Халатность". И такие дела сложны в плане сбора доказательной базы, подтверждения вины. Ведь следователю необходимо жизненные факты уложить в четкую конструкцию состава преступления. В случае с халатностью - доказать материальный ущерб. И если со взяткой или хищением все понятно, то недеяние дает простор для защиты: начинаются ссылки на отсутствие денег, размывается и перекладывается ответственность и т. п.

Бездействие может выражаться в непредоставлении жилплощади в принципе и предоставлении квартир ненадлежащего качества, в необслуживании уже построенного жилья под предлогом того, что сироты не идут на контакт, не оплачивают "коммуналку". В последнем случае государство, оставаясь собственником жилья, по факту уклоняется от исполнения полномочий собственника. Такие ситуации усугубляются тем, что до последнего времени для сирот строили отдельные блок-секции и даже многоэтажные дома, которые потом из-за безалаберности жильцов и халатности собственника быстро превращались в гетто - антисоциальный образ жизни, неуплата за коммунальные услуги, отключения и т. п. Такой случай, например, мы рассматриваем в Черемхово. Там сиротам изначально предоставили вполне нормального качества квартиры, но из-за того, что впоследствии должной эксплуатации не было, они быстро пришли в негодность.

Сейчас закон оговаривает предельную долю жилья в многоквартирных домах, которую можно предоставить сиротам. Больше нельзя. Это сделано специально, чтобы, во-первых, не было соблазна построить по принципу "и так сойдет", а во-вторых, чтобы вчерашние выпускники интернатов и детдомов "растворялись" в обществе, могли иметь перед глазами пример социализации. Тогда появляется возможность как-то корректировать их поведение.

**Нехватка денег - это вполне объективная причина для бездействия или нет?
Давайте говорить честно: у региональных ведомств практически нет инструментов воздействия на федеральный бюджет...**

Анатолий Ситников: Даже не имея денег, можно стараться изменить ситуацию. А можно, конечно, и не делать ничего. Но это будет вызывать вопросы, в том числе у нас.

Кстати, под нажимом правоохранительных органов, органов юстиции дело стронулось с мертвой точки - и год от года финансирование статей бюджета на приобретение и строительство для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, растет.

Но сейчас у нас большую тревогу вызывает окончание нынешнего финансового года - те средства, которые в бюджете Иркутской области заложены на жилье для сирот, примерно 1,5 миллиарда рублей, осваиваются с большим отставанием. На счетах остается почти половина этой суммы, а квартиры не строятся и не покупаются. То есть деньги есть - а работы нет.

Полтора миллиарда - это примерно 1100 квартир. Цена бездействия в данном случае - это 1100 человеческих судеб. Если до конца декабря ситуация не изменится, то в начале 2022 года нам придется дать ей правовую оценку.

**Видит ли СКР со своей стороны какое-то решение проблемы с жильем для сирот?
Можно ли эту сферу сделать более прозрачной, менее коррумпированной?**

Анатолий Ситников: Мне кажется, можно рассмотреть опыт других жилищных программ. Например, использовать такой инструмент, как жилищный сертификат. Он прекрасно себя зарекомендовал при обеспечении жильем военных, в некоторых программах расселения, в программе материнского капитала. Получатель такого сертификата может сам выбирать себе жилье по душе - в конце концов, у нас же свобода передвижения и выбора места жительства. При этом вопросы цены выводятся из-под ответственности чиновников, качество жилья определяет сам человек.

Понятно, что такой вариант может породить другие злоупотребления, вроде обналичивания материнского капитала или мошенничества с накоплениями на счетах тех же детей-сирот. Но такие проблемы носят менее системный характер, их устранение детально проработано - для этого имеются необходимые правовые механизмы.

Кстати

В Иркутской области в 2020 году опробовали жилищные сертификаты для сирот в качестве альтернативного способа обеспечения права на жилье. Тогда жилищные сертификаты получили 127 человек. В 2021 году - уже 156 человек. Для этого в областном бюджете предусмотрено 256,4 миллиона рублей.

Кроме того, в регионе расширили категорию детей-сирот, имеющих право на социальную выплату для приобретения жилья. Теперь право на выплату имеют лица из числа детей-сирот от 18 лет и старше, имеющие ребенка (детей), работающие по трудовому договору, служебному контракту, гражданско-правовому договору или в качестве ИП, не работающие, но ухаживающие за ребенком до трех лет или ребенком-инвалидом.

19 Ноября 2021

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1630322>